

Сун Инцзе остановился как вкопанный, и в его глазах была паника. Он протянул руку, чтобы помочь Нин Цин подняться “ ” Нин Цин, что с тобой? У тебя сильно болит живот?”

Вы не говорите!

Он, вероятно, имел в виду, что если ей не больно, может ли она продолжать действовать вместе с ним?

Похоже, у него еще оставалась совесть.

Когда он подошел к ней, Нин Цин встала. Двумя маленькими ручонками она ухватилась за плечо мальчика, правое бедро согнулось и сразу же ударило его по попе.

Это была обычная техника при встрече с извращенцем.

- А! Мальчик жалобно вскрикнул, обхватил обеими руками зад и опустился на колени.

В ушах зазвенел звук поворачиваемых ключей, Нин Цин повернулась и побежала в душ. Она взяла ведро холодной воды и вылила его прямо на мальчика, промочив его с головы до ног.

Когда Сун Яцзин открыла дверь и вошла внутрь, она услышала только звук льющейся воды, и ведро покатилося у ее ног.

Она подняла глаза и увидела только своего племянника, стоящего на коленях перед девушкой, а та ударила племянника подушкой по плечу.

Девушка была очень эмоциональна и вела себя так, словно не заметила, как кто-то вошел в комнату. Она ударила его, сказав: "Сун Инцзе, ты знаешь, какой ты негодяй? Ты действительно посмел прокрасться в мою комнату, чтобы подставить меня! Вы когда-нибудь задумывались о последствиях, сможете ли вы ответить кому-нибудь подобным образом?"

Сун Яцзин услышал и опешил. Она тут же оглядела одежду, которую носили оба. Слава богу, что все было по-прежнему прилично и пристойно.

На самом деле, когда она открывала дверь, она подумала об этой возможности. Хотя Нин Цин была женой Шаомина, они с Сун Инцзе были примерно одного возраста, и когда они оставались одни в комнате, ей было трудно поверить, что между ними ничего не произойдет.

Если бы Нин Цин сказала иначе, у нее определенно были бы свои подозрения. Но Нин Цин использовала одну строчку, чтобы положить конец своим подозрениям. В этот момент она скорее верила, чем подозревала ее.

Инцзе действительно осмелилась...

- Сон Инцзе, у тебя с юных лет не было матери. Все эти годы твоя тетушка не могла этого вынести и отдавала тебе всю свою материнскую любовь. Вы думали, что она не знает, что вы бунтарь? Ты думал, она не знает, что ты все эти дни подшучивал надо мной? Но твоя тетя так балует тебя; неужели твои поступки теперь действительно соответствуют ее любви к тебе?

“Я жена Шаомина и сейчас на пятом месяце беременности. Когда вы пришли, чтобы причинить мне вред, вы когда-нибудь думали о последствиях? Если произойдет инцидент с ребенком в моем животе, вы думаете, что когда Шао мин вернется, это будет касаться только вас? Муж твоей старшей тети сейчас в командировке за границей. В доме полный бардак из-за твоих шуток. Первым человеком, которого спросит муж вашей тети, будет ваша старшая тетя!

- Сун Инцзе, тебе тоже сейчас 20 лет. Вы когда-нибудь думали за свою старшую тетю? В течение всех этих лет вы когда-нибудь дорожили положением, которое ваша тетя занимает в семье Лу? Она не легко добралась до этого положения. Вы знаете, что произойдет, если я попаду в аварию, сколько проблем возникнет у семей Лу и Сун?”

Говоря это, Нин Цин резко дернула Сун Инцзе за ухо своей рукой.

Сун Инцзе было больно, но в этот момент у него не было никаких возражений против резких слов, которые были направлены на него. У него болело ухо. Эта девушка использовала все свои силы, чтобы сделать это. Она действительно знала, как действовать, и она использовала публичный театр, чтобы отомстить за личные проступки!

“Нин Цин, ты... - хотела заговорить Сун Инцзе.

В этот момент Нин Цин отбросила подушку, быстро приложила свою маленькую руку ко лбу и сделала вид, что слегка спотыкается, отступая на несколько шагов назад.

Сун Яцзин был потрясен. Она немедленно приказала слугам, сказав: "быстро идите и поддержите мадам."

Слуга тут же подошел и помог Нин Цин сесть на кровать.

Сун Яцзин сразу же обратила свое внимание на девушку, сидящую на кровати. Каждое ее слово имело абсолютный смысл. Она все еще говорила со своей точки зрения, чтобы сказать слова, которые она хранила в своем сердце все эти годы, и услышав их, Сун Яцзин была тронута до слез.

Эта девушка выглядела юной и невинной, и у нее был ясный взгляд на вещи, происходящие в этом мире.

На самом деле, она прямо не выставляла сон Инцзе, чтобы сказать, что он пришел в ее комнату, желая иметь с ней какие-то отношения, но она только подразумевала, что он хотел причинить ей вред, спасая лица присутствующих.

Сун Яцзин резко изменил свое отношение. Только когда человек сталкивается с трудностями, он может показать свою истинную личность.

И теперь она искренне верила словам своего старшего брата Сун Цзиня.

В этот момент Нин Цин подняла голову, и только тогда она поняла, что Сун Яцзин была там. Ей сразу же захотелось встать, и она сказала: "Мама, почему ты здесь?"

Сун Яцзин шагнула вперед и остановила ее рукой. - Нин Цин, если тебе неудобно, не вставай. У тебя болит живот? Может быть, попросить доктора приехать?"

Это был определенно первый раз, когда Сун Яцзин хорошо относился к ней. Нин Цин была тайне счастлива в своем сердце, но выражение ее лица оставалось расстроенным. Она покачала головой и сказала: "Мама, я в порядке. Мне нужно только попросить у тебя прощения. Я не спрашивал твоего разрешения и дважды ударил Инцзе. Я могу быть слишком грубой рукой."

Теперь у Сун Инцзе появилась возможность высказаться. - Большая тетя, она...пнула самую дорогую часть моего тела."

- Заткнись! Сун Яцзин резко пожурила его и, протянув руку, чтобы дать ему пощечину, сказала: "маленький негодяй, твоя старшая невестка сродни твоей матери. Нин Цин была права, ударив вас; вы создали беспорядок и все еще достаточно наглы, чтобы открыть рот, чтобы заговорить. Быстро извинись перед своей невесткой!"

"Почему я должен извиняться? Я не буду, - неохотно ответила Сун Инцзе.

Сун Яцзин вытянула ногу, чтобы ударить его по ягодицам, и сказала: "Все эти годы это было потому, что я не могла хорошо тебя воспитывать, и ты почти создал беспорядок. А теперь быстро извинись перед своей невесткой и попроси ее не признаваться в своей ответственности."

Нин Цин поняла смысл ее слов. Извинения были фальшивыми, и Сун Яцзин хотела скрыть этот инцидент.

Сун Яцзин действительно искренне любила своего племянника.

"Мама.- Забудь об этом, - сказала Нин Цин, - я думаю, что Инцзе просто слишком игрив, он не слишком много думал. Теперь я тоже в порядке. Не раздувайте это дело и не беспокойте этим

Отца и Шаоминга.”

Все присутствующие были умны. Сун Яцзин была удовлетворена тем, что сказала Нин Цин.

- Послушай, маленькая негодница, твоя невестка очень любезна. Если ты не извинишься, то увидишь, как я с тобой поступлю.”

- Мама, забудь уже об этом инциденте. Только я боюсь, что характер Инцзе сейчас трудно изменить. Если он снова решит подшутить и сумеет причинить мне боль, тогда... - Нин Цин не решалась продолжать.

Сун Яцзин ударила ее в грудь и сказала: "Если Инцзе снова посмеет пошутить, ты прямо упрекнешь его на месте. Я поддерживаю вас в этом вопросе; я дам вам полномочия сделать это.”

Нин Цин хотела, чтобы она сказала это. - Конечно, Мам.”

Сун Яцзин приказал слугам помочь Сун Инцзе спуститься вниз. Когда он собрался уходить, Сун Инцзе уставилась на Нин Цин. Нин Цин высунула язык и ответила ему нахальным взглядом.

Песня Инцзе: “...”

...

В комнате стало тихо, и только тогда Нин Цин почувствовала облегчение. Ситуация сейчас была действительно опасной. Каждое ее слово и фраза были тщательно обдуманы.

Она понимала характер Сун Яцзин. Она всегда была подозрительна, и если бы Нин Цин не говорила правду, Сун Яцзин определенно заподозрила бы ее.

По сравнению со своим собственным племянником Нин Цин даже не имела никакого веса.

К счастью, все разрешилось благополучно.

Нин Цин достала телефон, чтобы позвонить “ ” Здравствуйте, секретарь Чжу, помогите мне проверить одного человека-Сун Инцзе.”

...

На следующий день у дверей элитной школы остановился роскошный внедорожник. Нин Цин

сидела сзади, и Чжу жуй передал ей документы, которые держал в руках.

- Мадам, я тщательно изучил эту песню Инцзе. Мать Сун Инцзе, Сун Яшу, вышла замуж в престижную семью Чжу. Супруги любили друг друга и жили в гармонии. К несчастью, Сун Яшу умер из-за осложнений при родах, поэтому отцу Чжу не нравился этот человек, укравший жизнь его драгоценной жены. После этого отец Чжу снова женился и родил еще одного сына и дочь. Поскольку семья Сун имела сильное влияние, к Сун Инцзе относились очень хорошо, но за пределами видимости он был подвергнут остракизму всей семьей Чжу, и поэтому он начал бунтовать.

“Когда ему было 16 лет, он познакомился с Чжоу Чжилэем. В то время над ним кто-то издевался. Чжоу Чжилэй сняла с себя одежду, чтобы дать ему ее надеть, и даже угостила его едой, так что у него были хорошие чувства к Чжоу Чжилэю.”

“Окей. Нин Цин просмотрела документ и кивнула, сказав: "оказание помощи, когда кто-то находится в трудную минуту, оставило бы после себя огромное тепло и благодарность. Это определенно то, что он никогда не забудет, будучи мальчиком, которому с юных лет не хватало любви. Сун Инцзе тогда было 16 лет, а это означало, что это было 4 года назад. Именно тогда я впервые встретил Лу Шаомина. Возможно, в глазах других людей Лу Шаомин и Чжоу Чжилэй были парой, поэтому Сун Инцзе всегда относился к Чжоу Чжилэй как к своей будущей невестке.

- Этот Чжоу Чжилэй тоже доведен до отчаяния, в последний раз во время семейного собрания Лу я получил признание старейшин семьи Лу, и теперь отношения между мной и моей свекровью постепенно потеплели, так что она не могла больше терпеть, но решила использовать эту карту туза. Сун Инцзе все это время относился ко мне как к врагу из-за моего внезапного появления, и вместе с подстрекательством Чжоу Чжилэя его повели по ложному пути. В его глазах я воспринималась как плохая женщина, которая вовлечена в индустрию развлечений, поэтому то, что произошло, было результатом всего этого.”

Чжу жуй улыбнулся и сказал: “Мадам, к счастью, вы вчера были сообразительны. Если нет, Чжоу Чжилэй использует этот козырь, чтобы взорвать его и, следовательно, заставить всех врасплох.”

Получив комплимент, Нин Цин почувствовала себя великолепно и подняла брови.

- Мадам, может быть, мы отправим Сун Инцзе туда, откуда он пришел?”

Пока он говорил, Нин Цин положила документы рядом с собой. На ее маленьком нежном лице были огромные солнечные очки. Розово-красная юбка-трапеция прикрывала ее маленький круглый живот, и она выглядела элегантно и уравновешенно.

Она вздохнула и посмотрела в окно. - Сон Инцзе-это ребенок, который еще не вырос. Если вы отправите его обратно в удушающую семью Чжу, что он будет делать в будущем?”

- Мадам, у каждого своя жизнь. Президент приказал перед уходом: мадам должна поставить маленького молодого мастера Лу на первое место и не слишком беспокоиться о делах других.”

Нин Цин разразилась быстрым смехом, когда сказала: "Кто говорит о делах других? Сон Инцзе-любимый племянник моей свекрови. Я пытаюсь спасти его и в то же время добиться благосклонности моей свекрови прямо сейчас. Более того, - продолжила Нин Цин серьезным тоном, - характер Сун Инцзе неплохой. Он достоин того, чтобы я дал ему шанс.”

“Но оставить здесь Сун Инцзе означало бы навредить безопасности мадам. То, что произошло прошлой ночью, определенно не может произойти в другой раз.”

“Не волнуйся, он всего лишь негодяй. Я позволил ему валять дурака всего два дня, и вы видели, как я с ним обращался.”

Говоря это, она увидела, как Сун Инцзе вышел из дверей школы и сел в красный седан, припаркованный снаружи.

- Мадам, это машина Чжоу Чжилэя. Чжоу Чжилэй пришел забрать Сун Инцзе. Наши люди следуют за ними; они, вероятно, собираются пообедать вместе.”

“Окей. Нин Цин кивнула головой.

- Мадам, если вы хотите дать ему шанс, что вы хотите сделать?”

Нин Цин посмотрела на багажник красного седана, и там лукавый луч света вырвался из ее глаз.

...

Вечером Сун Инцзе была уволена из школы и отправилась домой. Он вошел на виллу, и слуга снял с его плеч мешок и дал ему переодеться в домашние туфли.

Сун Инцзе снял спортивную обувь и надел тапочки.

В этот момент он почувствовал под ногами что-то странное. Он перевел взгляд вниз, и по одной его ноге ползло множество сороконожек.

- А!- Сун Инцзе был потрясен, когда закричал. Насекомых он боялся больше всего на свете.

“Что случилось, что случилось? В этот момент Нин Цин услышала его крик и бросилась вон.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1066481>